

КОНЦЕПТ «СЛОВО» В ТРАДИЦИОННЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЮКАГИРОВ

THE CONCEPT «WORD» IN THE TRADITIONAL BELIEF SYSTEM OF THE YUKAGHIRS

Аннотация. Данная статья посвящена описанию концепта слово в контексте традиционного мировоззрения юкагиров, представляющего важный аспект их духовной культуры. Обращение к практике функционирования духовной культуры юкагиров дает бесценные ключи к пониманию культуры, поиска путей сохранения и развития традиционной культуры, бережного отношения к окружающей природе, влияния традиционного мировоззрения на развитие культуры в целом. Посредством понятия слово раскрывается социально-историческая детерминация устойчивых позитивных тенденций, влияющих на формирование духовной культуры юкагирского народа, осознание не только материального, но и духовного начала, которое определяет состояние, изменения, происходящие в современном обществе. По мнению исследователей, образ картины мира заложен в концепт слово, как отражение знаний человека о мире и как способ восприятия, передачи его мировоззренческих представлений об окружающем мире. Изучение концепта слов юкагирского языка дает возможность проникнуть и раскрыть внутренний мир носителя данного языка на протяжении всего культурно-исторического опыта и на основе многообразия смысла слов, заложенных им как творцом культурных ценностей, показать самобытный, закреплённый в слове взгляд на мир юкагирского этноса.

Ключевые слова: слово, традиционное мировоззрение, концепт, дух, юкагиры, духовная культура, миропонимание и мировосприятие, «ядро культуры», форма избегания.

Abstract. This article is devoted to the description of the concept of the word in the context of the traditional worldview of the Yukaghirs, representing an important aspect of their spiritual culture. Tapping into the practice of the functioning of the Yukaghir spiritual culture gives invaluable clues to understanding culture, searching for ways of preserving and developing traditional culture, caring for the natural environment, and the influence of the traditional worldview on the development of culture as a whole. Through the concept of the word, the socio-historical determination of stable positive trends is revealed, affecting the formation of the spiritual culture of the Yukaghir people, the awareness of not only the material, but also the spiritual foundation, which determines the state of being, changes

¹ Акимова Валентина Семеновна – к. и. н., доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии исторического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: valentina006@mail.ru

Akimova Valentina Semenovna – candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of World, National History, Ethnology, Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

taking place in modern society. According to the researchers, the image of the worldview is embedded in the concept of the word, as a reflection of a person's knowledge of the world and as a way of perception, transmission of its ideological perspective about the world around. The study of the concept of the words of the Yukaghir language makes it possible to gain an insight in the inner world of the native speaker of this language throughout its entire cultural and historical experience and, on the basis of the diversity of the meaning of words laid down by it as the creator of cultural values, to show the authentic worldview of the Yukaghir ethnic group fixed in the word.

Keywords: word, traditional worldview, concept, spirit, Yukaghirs, spiritual culture, worldview and worldview, «core of culture», a form of avoidance.

Процесс глобализации порождает интеграцию общечеловеческих ценностей, способствует размыванию исторически сложившейся духовной базы этноса, который в современном обществе вызывает проблему трансляции исторически сложившейся духовной культуры народа. Данная проблема вызывает не только отчуждение современного человека от духовно-культурных ценностей, но и отражается на формировании ценностных ориентиров, отвечающих требованиям быстро меняющегося мира.

Непременной ценностью в познании жизни являются знания и опыт, накопленные коренными жителями Севера в культуре их природопользования, которые предопределили выбор экологически обоснованных приемов хозяйствования и выработки определенных мировоззренческих представлений. Ценностные установки народа получили свое выражение в традиционном мировоззрении, устном народном творчестве через магическую функцию языка. Концепт в языке воплощается в отдельном *слове*. Слово – это знак, который используется по-разному и применяется различным способом: он может означать представление, обусловленное самобытной культурой этноса, отражать национальный взгляд на мир.

Вопросы традиционного мировоззрения юкагиrow вызывали интерес многих исследователей: В. И. Йохельсона, В. Туголукова, Н. И. Спиридонова, И. С. Гурвич, Г. Н. Курилова, Л. Н. Жуковой и др. В той или иной степени интересующие нас вопросы затрагиваются в работах культурологического, этнографического и филологического характера. Несмотря на это, исследования ключевых концептов культуры юкагиrow разработаны недостаточно полно.

Цель настоящей статьи – показать место и роль *слова* в сохранении этнического и локального своеобразия традиционного мировоззренческого представления юкагиrow об окружающем мире.

В традиционном мировоззрении юкагиrow *слову* приписывалась магическая сила. По представлениям юкагиrow *слово* имеет дух-*киидьэ* и потому они считали, что сказанное *слово* не бывает не услышанным. Оно обладало мощной живительной или разрушающей силой, и чтобы использовать силу *слова* необходимо было обладать душевной гармонией и внутренней силой.

Отражением древних воззрений юкагиров на магическую силу *слова* явились заповеди юкагиров, передаваемые из поколения в поколение. Так, например, старейшина юкагирского народа, д. ф. н. Г. Н. Курилов записал много заповедей от своей матери Анны Васильевны, такие, как «ни словом, ничем не делай боль другим», «слово имеет дух-киидьэ, обращайся с ним осторожно» и др. Устанавливая определенные правила коммуникации, предки юкагиров выработали закодированные в *слова* особенности миропонимания и мировосприятия, представляющие «ключ» к пониманию собственной культуры. Концепт «слово» в данном случае выступает как «ядро культуры», запечатленное в сознании человеческого опыта.

Существовали многочисленные приметы и запреты при общении, которые были обусловлены одухотворением всего окружающего мира. По представлениям юкагиров любое *слово* имеет дух-киидьэ, т. е. описывает ментальную действительность.

С древних времен юкагиры, когда боялись прямо называть по имени или высказываться, использовали так называемую форму избегания-айдьа5и. Согласно «Юкагирско-русскому словарю» Г. Н. Курилова, слово «айдьа5и» имеет следующую интерпретацию: не говорить или не совершать запретное [3, с. 31]. Эту форму юкагиры использовали, когда хотели предостеречь от опасностей или уберечь от чего-либо. Поэтому в старину, когда рождался ребенок, юкагиры говорили «дитя обрело глаза». Так говорили, чтобы уберечь новорожденного. Кроме того, у юкагиров есть представление о *нунни*, что означает возрождение, реинкарнация души умершего человека, которая возвращается в этот мир в ребенке.

В. Б. Окорочкова, исследователь творчества юкагирских писателей С. и Г. Куриловых отмечает, что «иносказительность в речи – национальная черта юкагиров. Она воспринимается как норма поведения, ей специально учатся, поэтому во всех словах юкагиры стараются искать скрытый смысл» [7, с. 47].

Древние юкагиры долгое время жили изолированно в суровых условиях Арктики, пока с юга не прибыли тунгусоязычные племена. Расселение тунгусов приводило к частым столкновениям, приводившим к кровопролитным войнам. В языке юкагиров понятие «война», «борьба», «драка» обозначается словом «лайнул», «лайниичэ». Но в общении юкагиры использовали другое слово *йуорайли*, т. е. играть. Именно это слово чаще всего встречается в преданиях юкагиров, являясь формой избегания-айдьа5и слова *лайниичэ*, т. е. идти куда-либо воевать. Как пишет юкагирский художник и писатель, знаток духовной культуры Н. Н. Курилов: «Слово *йуорайли* – играть, для предков юкагиров было равносильно началу кровопролитной войны и предзнаменовало начало драки между людьми. Использование формы избегания-айдьа5и в данном случае рассматривается ими как слово талисман, потому как сказанное напрямую слово «война» могло накликать на него беду и смерть при первой же стрельбе из лука» [4, с. 4].

В культуре многих архаичных народов *слово* всегда выступает возможностью передачи мысли. По представлениям юкагиров *слово* – это материальное выражение мысли и, соответственно, влияет на протекающие процессы. Особенно хорошо оно прослеживается в промысловой этике юкагиров. Они наделяли животных человеческим разумом и полагали, что те их могут понимать. Поэтому юкагиры-охотники в речевой коммуникации использовали специальный «охотничий» язык. Наиболее емкую характеристику можно обнаружить у известного исследователя юкагирской культуры В. А. Туголукова. Он отмечал, что юкагиры никогда не говорили «пойдем на охоту», вместо этого использовали фразу «пойдем за чум»; вместо слова «я добыл» говорили «я нашел» и т.д.» [9, с. 109]. При упоминании животных также использовали «специальный» язык. Зайца, например, они называли «у опушки тальников бегающим», а лисицу – «носатым зверем» и т.д. К более крупным животным они относились с боязнью. Так, боясь произносить слово «волк», например, алазейские юкагиры называли его «дядей», «гость» или «страшный». Увидев задранного оленя, предки юкагиров говорили, что «дядя» забрал – не трогай, если заберешь, он все равно свое возьмет, т. е. задерет другого оленя. Медведя юкагиры тоже называли только иносказательно. Существовало много слов, которыми величали его. Так, верхнеколымские юкагиры использовали слово *хаха* – старик. Или называли *кэнмэги толоу*, т.е. другой дикий олень, а также *ингличэбон* – страшный. Кроме того, обращаясь к нему, придавали различные титулы: например, *лэбиэн-чомоджел*, т. е. дед-хозяин земли, или *чомол-шоромо*, т. е. большой человек [9, с. 110]. Тундренные юкагиры также использовали иносказательные слова, например, называя медведя *эльогурчэнджэ хайчиэк*, т. е. босоногий старик. Использование традиционных форм иносказательности в промысловой этике придает семантическую значимость слову и сохраняется до нашего времени.

Юкагиры верили в значение имени человека. Нарекая новорожденного именем, родственники непроизвольно давали установку на формирование его характера. С. Н. Курилов – известный юкагирский писатель писал: «Считалось, что судьба человека зависела от его имени. Назван богатырем – становился сильным, а если наречен именем красивого цветка или травы, то старался быть привлекательным» [5, с.32]. Взрослого, уважаемого человека называли только иносказательно. Например, главу Ушканского рода Василия Шалугина называли – *Хотинга-эчиэ*, т. е. отец Хотинги. Практически все были известны среди сородичей под иносказательным именем.

В старину люди боялись, что сказанное им *слово* будет услышано духами и, обладая мощной живительной или разрушающей силой, может иметь воздействие на них. Поэтому каждое *слово* произносилось с большой осторожностью: «несказанное слово лучше сказанного» говорили они; или поучающие «слова сильнее ремня». Чтобы использовать силу *слова*, надо было обладать душевной гармонией и внутренней силой.

В древние времена считалось, что любое высказанное вслух *слово* летит, и эта весть разносилась по всему свету, передавая его первоначальное значение, которое могло принести вред или пользу человеку. По представлениям юкагиров считалось, что *слово* летит в верхний мир через «*оньидигиль*», т. е. дымовое отверстие вверху чума. В романе С. Курилова ярко отражается образность языка главного героя Куриля, который говорит: «Слова твои в *оньидигиль* полетели», т. е. полетели распространять по всем небесам сказанное тобою» [7, с. 47].

Магическая сила *слова* в архаических культурах связана с мифологическими представлениями народа. По юкагирским поверьям все предметы и явления окружающего мира наделяются сверхъестественными свойствами, имеют духов и обладают магическими свойствами. Большинство исследователей считают, что юкагирам свойственны четыре большие группы духов: небесные божества; духи-хозяева предметов и объектов; духи-покровители животных и птиц; духи-покровители неодушевленных предметов, с которым человек соприкасается в каждодневной деятельности.

Больше всего юкагиры почитали солнце. Ему придавали значение источника тепла и жизни и потому чаще всего обращались к нему словами «солнце-мать». Огонь же переплетался с образом предка-покровителя рода, и поэтому обращались словами «огонь-бабушка» (верхнеколымские юкагиры) и «огонь-дедушка» (нижнеколымские юкагиры). Такое обращение было связано с признанием у них духов, обладающих магическими свойствами, воздействующими на человека. Сохранились предания, где упоминалось, что лесные юкагиры, когда кормили огонь, то обращались словами: «огонь-бабушка, худое если будет, в другую сторону отведи, а хорошее если будет, сюда завори» [9, с. 108].

Кроме того, у юкагиров существовали анимистические образы духов-хозяев предметов и явлений природы. Духов-*киидьэ* имеют все: и вода, и земля, деревья, тальники и травы, и потому нельзя было причинять им боль, так как считалось, что они могут очень жестоко покарать обидчика. Но эти существа не принадлежат ни к разряду божеств, ни к разряду темных сил. Хотя в фольклоре иногда они упоминаются как темные силы, способные принести зло. Наиболее важными считались дух-хозяин воды, дух-хозяин дерева, дух-хозяин местности, дух-хозяин дороги.

Вода и дерево были наиболее почитаемы, и без разрешения их духа-хозяина нельзя было пользоваться их благами. Вода для юкагира выступала кормилицей, которую он должен задабривать. В затруднительных ситуациях юкагир мог обратиться к воде за советом. Сохранилось поверье о том, что подойдя к берегу новой реки, чтобы избежать их гнева и получить благосклонность, юкагиры совершали определенный обряд: задабривали «хозяина» и обращались словами «река-матушка». Силу *слова* использовали весной, во время ледокола. Так, пытаясь использовать силу *слова*, коркодонские юкагиры выходили на берег и выкрикивали хором *слова* «скорее лед проходи» [9, с.112]. Эти пред-

ставления сохранились в фольклоре, в обычаях, традициях народа. В традициях юкагиров сохранилось обращение к духу дерева. К нему обращались в умиловительной форме, или как бы с просьбой: «Дерево-дедушка, хорошо о нас думай...» [9, с. 119].

Особый смысл юкагиры придавали *словам*, когда они снимали шкуры животного, кору дерева или любого другого природного материала, из которого делали предметы для хозяйственных нужд. В таких случаях они приговаривали вслух «не я, а ворон уносит». Так они *словом* выражали свою непричастность к разрушению живой или неживой природы. Они, одухотворяя всю окружающую природу, придавали ей разум, сознание и способность общаться с ней посредством *слова*.

Таким образом, можно утверждать, что концепт «слово» существует в сознании юкагира не в виде четких понятий, а как образ представлений, эмоций, знаний, переживаний, хранимого в сознании человека. В ядро концепта «слово» могли быть заложены только положительные ассоциации *слова*. Концепт не только подменяет собой значение *слова*, но «расширяет значение, оставляя возможности для домысливания, «дофантазирования» и для эмоциональной ауры слова» [6, с. 6].

Литература

1. Атласова, Э. С. Материальная и духовная культура юкагиров / Э. С. Атласова, В. С. Акимова. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. — 142 с. — Текст : непосредственный.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Текст : непосредственный // Избранные психологические исследования. — Москва : Издательство АПМ РСФСР. — 1956.
3. Курилов, Г. Н. Юкаги́ро-ру́сский словарь / Г. Н. Курилов. — Текст : непосредственный // Новосибирск : Наука, 2001. — 608 с.
4. Курилов, Н. Н. Лексика спортивных игр юкагиров тундры / Н. Н. Курилов. — Якутск, 1999. — 96 с. — Текст : непосредственный.
5. Курилов, С. Н. Чаудаур : новеллы, рассказы / С. Н. Курилов. — Якутск : Книжное издательство, 1979. — 86 с. — Текст : непосредственный.
6. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. — Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Серия : Литература и язык. — 1993. — Т. 52, — № 1.
7. Окурокова, В. Б. Юкагирский роман / В. Б. Окурокова. — Якутск : Издательство «Ситим», 1994. — 136 с. — Текст : непосредственный.
8. Пространство жизнедеятельности «исчезающего» этноса : юкагиры Якутии в XX-XXI вв. / В. В. Филиппова, А. А. Сулейманов, В. И. Шадрин [и др.]. — Владивосток, 2020. — Текст : непосредственный.
9. Туголуков, В. А. Кто вы, юкагиры? / В. А. Туголуков. — Москва : Наука, 1979. — 152 с. — Текст : непосредственный.

References

1. Atlasova, E. S. Materialnaya i duhovnaya kultura yukagirov / E. S. Atlasova, V. S. Akimova. – Yakutsk : Izdatelskij dom SVFU, 2016. – 142 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech / L. S. Vygotskij. – Tekst : neposredstvennyj // Izbrannye psihologicheskie issledovaniya. – Moskva : Izdatelstvo APM RSFSR. – 1956.
3. Kurilov, G. N. Yukagiro-russkij slovar / G. N. Kurilov. – Tekst : neposredstvennyj // Novosibirsk : Nauka, 2001. – 608 s.
4. Kurilov, N. N. Leksika sportivnyh igr yukagirov tundry / N. N. Kurilov. – Yakutsk, 1999. – 96 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Kurilov, S. N. Chaudaur : novelly, rasskazy / S. N. Kurilov. – Yakutsk : Knizhnoe izdatelstvo, 1979. – 86 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Lihachev, D. S. Konceptosfera russkogo yazyka / D. S. Lihachev. – Tekst : neposredstvennyj // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya : Literatura i yazyk. – 1993. – T. 52, – № 1.
7. Okorokova, V. B. Yukagirskij roman / V. B. Okorokova. – Yakutsk : Izdatelstvo «Sitim», 1994. – 136 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Prostranstvo zhiznedeyatelnosti «ischezayushchego» etnosa : yukagiry Yakutii v XX-XXI vv. / V. V. Filippova, A. A. Sulejmanov, V. I. SHadrin [i dr.]. – Vladivostok, 2020. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Tugolukov, V. A. Kto vy, yukagiry? / V. A. Tugolukov. – Moskva : Nauka, 1979. – 152 s. – Tekst : neposredstvennyj.